

LEGAL STATUS AND REGIME OF THE CASPIAN SEA: PROBLEMS AND DEFINITIONS

Zhurayeva Kamola Saifiddinovna
Kamosha_2008@mail.ru

Abstract: The article examines the prospects of the Caspian as an oil-producing region and its unique geographic position make it the edge of regional geopolitical contradictions, the significance of which extends far beyond the borders of the Caspian states proper.

The author analyzes the problems of the Caspian region. Studied the foreign policy of Russia in the Caspian region, including the West

ПРАВОВОЙ СТАТУС И РЕЖИМ КАСПИЙСКОГО МОРЯ: ПРОБЛЕМЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Жураева Камола Сайфиддиновна
Kamosha_2008@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются перспективность Каспия как нефтедобывающего региона и его уникальное географическое положение делают его острием региональных геополитических противоречий, значение которых простирается далеко за пределы собственно прикаспийских государств.

Автором проанализированы проблематика Каспийского региона. Изучены внешняя политика России в Каспийском регионе, в том числе Запада.

После распада Советского Союза и увеличения числа прикаспийских государств с двух до пяти, возникла необходимость принятия нового соглашения по правовому статусу водоема, участниками которого будут все прикаспийские государства. Таким документом, как уже было отмечено выше, должна стать Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, которая, по достигнутой договоренности, может быть принята только консенсусом.

Позиция России по данному вопросу была выражена на международной конференции «Управление освоением каспийской нефти», ¹на которой российской стороной было заявлено следующее: "У Каспийского моря есть правовой статус. Он установлен советско- иранскими договорами 1921 и 1940 годов, и, пока нового статуса не принято, он продолжает действовать. Напомним, что все бывшие республики, ныне суверенные государства, признали договоры, заключенные Союзом ССР. Это означает, что Каспийское море по-прежнему находится в общем пользовании всех, только уже пяти, а не двух, как в прошлом, прикаспийских государств, что на Каспии действуют режимы свободы судоходства и свободы рыболовства (за исключением 10-мильной прибрежной зоны), что плавание по морю судов под флагами некаспийских стран запрещено"²

Такая позиция Российской Федерации была подтверждена в совместном заявлении Российской Федерации и Исламской Республики Иран по правовому статусу Каспийского моря, принятом в ходе состоявшихся 12 марта 2001 г. переговоров Президента Российской Федерации В.В. Путина и

¹ Магомедов А. Борьба за Каспийскую нефть и Каспийский транзит: геополитическое и региональное измерение // Центральная Азия и Кавказ, 2005, № 1 (37). С. 95.

² Старченков Г. Каспийская нефть в региональной экономике и мировой политике // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 1 (43). С. 8, 14.

президента Исламской Республики Иран С.М. Хатами.³ В п. 2 этого заявления было указано, что «Стороны до усовершенствования правового режима Каспийского моря официально не признают никаких границ на Каспийском море и с учетом указанной правовой основы (советско-иранского договора 1921 г.) развивают сотрудничество на Каспийском море в различных областях, посредством разработки необходимых правовых механизмов»².

Первоначально Россия вместе с Ираном выступала за то, чтобы в Конвенции о правовом статусе Каспия режим общего пользования водой Каспийского моря был распространен на минеральные ресурсы его дна. Предложение не получило под держки новых независимых государств.⁴

В 1996 г. Россией было выдвинуто компромиссное предложение об установлении для прикаспийских государств 45-мильных прибрежных зон с «точечной юрисдикцией» над осваиваемыми месторождениями, находящимися за их пределами. Это предложение также не встретило поддержки.

1 Выступление специального представителя Президента Российской Федерации в Каспийском регионе В. Калужного на Международной конференции. Следующей компромиссной инициативой России (1998 г.) явилось предложение об урегулировании проблемы статуса на основе формулы «разграничиваем дно в целях недропользования - вода общая».

На сегодняшний день позицию России по данному вопросу можно обозначить следующим образом:

- Каспий является уникальным закрытым внутриконтинентальным водоемом, который должен иметь особый правовой статус и на который не распространяются нормы и понятия международного морского права, в частности, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

- Новый правовой статус Каспия предстоит зафиксировать в Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, которая может быть принята только консенсусом.

До принятия нового статуса Каспия международными документами, определяющими его правовой режим, являются Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. Оба они основываются на принципе «общей воды». Конкретно речь идет о режимах свободы судоходства и рыболовства для прикаспийских государств (в последнем случае за исключением 10-мильной рыболовной зоны), запрете плавания судов под флагами некаспийских стран. Вопросы недропользования и природоохранной деятельности договорами не регулируются.

Россия против раздела Каспия на национальные сектора и национальные рыболовные зоны, поскольку это потребовало бы коренного пересмотра сложившегося за многие десятилетия рационального режима хозяйственного использования водоема, нанесло бы ущерб осетровой популяции Каспия.

В основу нового правового статуса Каспия предлагается использовать формулу «разграничиваем дно в целях недропользования - вода общая»⁵

Имеется в виду разграничение дна Каспийского моря между сопредельными и противолежащими прикаспийскими государствами по модифицированной срединной или другой взаимоприемлемой линии в целях осуществления ими суверенных прав на недропользование при сохранении в общем пользовании водного пространства, обеспечении свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды. Отдавая предпочтение методологии разграничения по модифицированной срединной линии, Россия не абсолютизирует этот метод, считает, что решать данный вопрос должны договаривающиеся стороны.⁶

³ Коэн А. США: задачи в сфере защиты безопасности каспийских углеводородов от посягательств Ирана II Центральная Азия и Кавказ. - 2002. №1. С.14

⁴ Коэн А. США: задачи в сфере защиты безопасности каспийских углеводородов от посягательств Ирана II Центральная Азия и Кавказ. - 2002. №1. С.26

⁵ Урнов А.Ю. Геополитические проблемы Каспия. Выступление на саммите по проблемам каспийской нефти и газа. Лондон, 22—23 марта 2001// Бюллетень «Использование и охрана природных ресурсов в России», 2001, № 3—4. С.8-9.

⁶ Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье-Черноморье- Каспий. М.: Интердиалект, 1999. - С.316.

С учетом мнения партнеров «по пятерке», Россия готова пойти на расширение национальной юрисдикции прикаспийских государств в прибрежных водах. Предлагается установить на Каспии зоны национальной юрисдикции шириной 15 миль, в которых прикаспийские государства будут осуществлять пограничный, таможенный, санитарный и иные виды контроля и обладать исключительными правами на рыболовство. Зоны недропользования и прибрежные зоны не будут частью территорий прикаспийских государств, а линии, ограничивающие внешние пределы этих зон не будут иметь статуса государственных границ.

Достигнутый на прошедшем 12 августа 2018 года в ⁷Актау (Казахстан) саммите «каспийской пятерки» исторический прорыв по определению правового статуса Каспийского моря создает предпосылки для серьезного изменения ситуации в целом ряде сфер экономики и геополитики региона ЦА и Южного Кавказа. В «каспийскую пятерку» входят Россия, Казахстан, Туркменистан, Иран и Азербайджан. Более двух десятилетий вопрос правового статуса этого моря-озера и связанные с ним вопросы использования недр и обеспечения безопасности были источником потенциальных конфликтов, особенно в южной части акватории. Теперь же они фактически устранены.

Стороны согласились с тем, что основная площадь водной поверхности Каспия остается в общем пользовании сторон.

⁷ <https://ru.euronews.com/2018/08/16/aktau-caspian-summit>